

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

ТРЕТИЙ ГОД

374-е заседание • 28 октября 1948 года

№ 122

ЛЕЙК СOKСЕС, НЬЮ-ЙОРК

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Триста семьдесят четвертое заседание

	Стр.
1. Предварительная повестка дня	1
2. Утверждение повестки дня	1
3. Продолжение обсуждения палестинского вопроса	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в ежемесячных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

ТРИСТА СЕМЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Состоялось в четверг 28 октября 1948 года,
в 10 ч. 30 м. утра, в Палэ де Шайо, Париж.*

*Председатель: Уоррен Р. ОСТИН
(Соединенные Штаты Америки).*

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Социалистической Республики и Франции.

1. Предварительная повестка дня (документ S/Agenda 374)

1. Утверждение повестки дня.
2. Палестинский вопрос: Письмо постоянного представителя Египта от 23 октября 1948 г. на имя Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций относительно якобы нарушения перемирия еврейскими вооруженными силами и предлагающее срочный созыв заседания Совета Безопасности (S/1052).

2. Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

3. Продолжение обсуждения палестинского вопроса

По приглашению Председателя Хашаба-паша, представитель Египта, Фуад Аммул, представитель Ливана, и О. Эбан, представитель временного правительства Израиля, занимают места за столом Совета.

По приглашению Председателя Ральф Бонч, исполняющий обязанности Посредника, также занимает место за столом Совета.

Р. БОНЧ (Исполняющий обязанности Посредника Организации Объединенных Наций в Палестине) (*говорит по-английски*): В сообщениях, полученных мною со времени утреннего заседания Совета Безопасности 26 октября от

проведением перемирия, не говорится о каких-либо дальнейших военных действиях в Негеве. Поэтому я не могу изложить в моем докладе по этому вопросу [S/1055], который я представил Совету Безопасности на его заседании от 26 октября [373-е заседание].

С другой стороны, начальник штаба сообщает, что теперешнее расположение вооруженных сил противников в Негеве в результате имевших место там недавно военных действий таково, что вполне можно ожидать скорого возобновления военных действий, если вопрос о восстановлении демаркационных линий, установленных условиями перемирия, не будет срочно разрешен.

Что касается северного сектора и других частей фронта вообще, я прочту вам суточный доклад, полученный мною от начальника штаба вчера поздно ночью. В докладе указывается, что:

«Никаких сведений о действиях в районе Верхней Галилеи не получено. Из Тиберии сообщают, что вооруженные силы Каоджи еще сегодня утром находились на холмах на еврейской территории». (Эта телеграмма датирована 27 октября). «Поручил старшему военному обозревателю в Бейруте информировать ливанское военное командование о том, чтобы оно приказало вооруженным силам Каоджи немедленно оставить позиции... Находившиеся в Негеве вчера днем... (26 октября) три группы наблюдателей из Тель-Авива... не обнаружили каких-либо действий. Одна из групп достигла пункта в шестнадцати километрах к югу от Биршебы, когда она была принуждена остановиться ввиду полученных сообщений о том, что в пяти километрах от них находились арабские позиции. Жители Израиля сообщают, что Маждал Яба, в семи километрах на восток от Пета Тиква, подвергся сегодня обстрелу. Жители Израиля сообщают также о продолжающихся атаках иракских военных частей на Лажун. Наблюдатели из Хайфы были задержаны в пяти километрах от Лажуна ввиду полученного от израильского представителя для связи сообщения о том, что дорога там заминирована и находится под арабским огнем. Один из наблюдателей слышал шум минометной или артиллерийской перестрелки в районе Лажуна. ...Обстановка в Иерусалиме и Вифлееме в общем спокойна, за исключением обычной спорадической ружейной и пулеметной перестрелки. Несколько сильных взрывов к востоку от горы

Я могу также добавить, что в этом же докладе указывается на то, что то затруднение, с которым встретились наблюдатели Организации Объединенных Наций в одном из арабских портов, в настоящее время уже устранено.

На 373-м заседании 26 октября я сообщил Совету Безопасности о том, что центральным управлением Органа по наблюдению за проведением перемирия была направлена от моего имени нота правительству Египта и временному правительству Израиля относительно порядка отвода войск обеих сторон к линиям перемирия и к тем позициям, которые занимались ими на 14 октября. Текст этого сообщения был направлен в понедельник 25 октября соответствующим правительствам, разослан членам Совета Безопасности и находится в настоящее время в их распоряжении в виде документа S/1058. Будет не лишним отметить некоторые стороны этого сообщения — сообщения, которое главным образом было посвящено вопросу о порядке возвращения на линии, установленные условиями перемирия 14 октября.

Члены Совета заметят, что это сообщение не устанавливало какого-либо предельного срока. Обеим сторонам предоставлялась полная возможность представить их взгляды по вопросу об отводе войск согласно предусмотренному здесь порядку, опротестовав то, что сочтут необходимым. В пункте 2 это сообщение обратило внимание сторон на некоторые заключения, которые подлежали проведению в жизнь после издания приказа о прекращении военных действий, и первое из которых касалось вопроса об отводе вооруженных сил обеих сторон с тех позиций, которые они не занимали в момент начала военных действий.

В этом смысле и сформулирован подпункт *a* резолюции Совета Безопасности от 19 октября [S/1044] по вопросу о ситуации в Негеве. Эта резолюция была основана на том предположении — скорее косвенно чем прямо высказанном, — что обе стороны согласятся на отвод их вооруженных сил, в соответствии с установленными уже условиями двух перемирий, явившихся результатом вмешательства Совета Безопасности.

В пункте 4 этого сообщения имелось указание на карту, которая впоследствии должна быть препровождена с целью обеспечения немедленного осуществления заключения, изложенного в подпункте *a*, на который я уже сослался. В подпункте 5 говорилось о показанной на вышеупомянутой карте демаркационной линии, которая временно будет считаться обязательной Органом по наблюдению за проведением перемирия; в пункте же 6 указывалось, что постоянная линия перемирия будет установлена только после того, как все вооруженные силы фактически будут отведены с позиций, которые они не занимали в момент начала военных действий. Наконец, в пунктах 9 и 10 указывалось на возвращение египетских и израильских вооруженных сил на их прежние позиции в соответствии с расписанием, утвержденным начальником штаба.

Ответ временного правительства Израиля на это сообщение изложен в документе S/1057, находящемся теперь на рассмотрении Совета Безопасности.

Вчера вечером я получил от моего представителя в Каире каблогранму следующего содержания:

«Премьер-министр» (т. е. премьер-министр Египта) «информировал меня ночью в 2200Z, что он согласен с содержанием сообщения, касающегося осуществления резолюции Совета Безопасности по вопросу о Негеве. Это сообщение было получено египетским правительством сегодня утром из штаб-квартиры в Хайфе через старшего военного наблюдателя Организации Объединенных Наций в Газе и через египетского главнокомандующего. То же сообщение получено было также нашим управлением в 1600Z и немедленно же препровождено премьер-министру».

Ввиду изложенных обстоятельств будет уместным кратко объяснить, почему это сообщение было передано по моему распоряжению в то время.

Во время 373-го заседания 26 октября я сообщил Совету Безопасности о характере этого сообщения и о том, что оно накануне было передано обеим заинтересованным сторонам. Я не припоминаю, чтобы по поводу этого заявления, после того как оно было сделано, был поднят какой-либо вопрос. В то же самое время я разъяснил, что основой для принятия этой меры был коренной принцип, согласно которому все время применялось перемирие в Палестине, а именно, что ни одна из сторон не должна получать военных преимуществ от применения условий перемирия. Далее я указал, что наблюдение за проведением перемирия, как правило, обычно требовало отвода войск к линиям перемирия во всех тех случаях, когда та или иная сторона продвинулась за эту линию. Я заявил, что при отсутствии ясных по этому поводу инструкций от Совета Безопасности, я не мог предположить, чтобы существеннейший принцип, на котором всегда покоилось перемирие и который всегда применялся, в какой-либо степени был изменен Советом Безопасности на его заседании 19 октября [367-е заседание].

Я думаю, что вряд ли можно сомневаться в том, что любое отклонение от твердо установленного принципа, согласно которому любое выдвижение за линию является преимуществом в военном отношении, привело бы к существенному изменению главной основы, на которой до сих пор покоилось перемирие. С другой стороны совершенно очевидно, что резолюция Совета Безопасности от 19 октября относительно ситуации в Негеве [S/1044] страдает некоторой недоговоренностью, в частности в отношении точного ее намерения по вопросу об отводе вооруженных сил к линиям перемирия и связи, которая существует между этой резолюцией и резолюциями Совета от 15 июля [S/902] и 19 августа [S/983] по вопросу о перемирии.

Насколько я понимаю, это затруднение проистекает главным образом из того факта, что в резолюцию от 19 октября включена, с небольшими изменениями, формулировка пункта 18 моего доклада Совету Безопасности по вопросу о положении в Негеве [S/1042]. Эта формулировка в моем докладе была принята по самому характеру этого дела исключительно как рекомендация. Возможно, что именно по этой при-

чине, точное намерение этой резолюции было несколько менее ясно, чем это было бы желательно, но точным намерением резолюции было указать на то, что обязательной предпосылкой каких-либо дальнейших шагов является немедленный и эффективный приказ о прекращении огня. Я думаю, что этот пункт не вызывал никаких сомнений. Однако сомнения возникли относительно трактовки смысла включенной в резолюции фразы доклада, которая гласит:

«После прекращения огня, следующие условия могли бы рассматриваться в качестве базы для дальнейших переговоров, имеющих целью обеспечение того, чтобы не повторялось подобное возникновение военных действий и чтобы перемирие полностью соблюдалось в этом районе».

Будучи автором этого доклада, я считаю, что наиболее существенными словами в этой фразе являются «условия... в качестве базы для дальнейших переговоров». Таких условий было три: отход сторон с позиций, которые не занимались ими в момент начала военных действий; принятие обеими сторонами решения № 12 Центрального органа по наблюдению за выполнением перемирия; и согласие обеих сторон начать переговоры по поводу других еще нерешенных проблем, т. е. проблем, перечисленных в подпункте с доклада. Разумеется, я не имел никакого намерения предлагать этому Совету, чтобы он изменил коренной принцип, на котором покоится перемирие, делая важный в этом случае вопрос о военных преимуществах предметом переговоров или передавая на подобное же обсуждение решение Центрального органа по наблюдению за выполнением перемирия относительно колонн обозов, каковое было одобрено покойным Посредником.

Единственные вопросы, которые я намеревался сделать предметом переговоров, были перечислены в подпункте с пункта 18 моего доклада.

Больше того, немедленно вслед за принятием резолюции по вопросу о Негеве, Совет Безопасности единогласно утвердил вторую резолюцию [S/1045], которая напоминала «заинтересованным правительствам и властям о том, что все обязательства и функции сторон, изложенные в резолюциях от 15 июля и 19 августа 1948 года, должны быть полностью и добросовестно выполнены».

Как бы то ни было, я был лично ответствен за одно лишь отклонение от обычно принятой нами процедуры в работе по наблюдению за выполнением перемирия в тех случаях, где требуется отвод вооруженных сил к линии перемирия. Эта обычная процедура предусматривает немедленную отдачу приказа возвратиться на ранее занимавшиеся позиции. Но в данном случае я намеренно следовал политике отсрочек для того, чтобы иметь возможность выяснить вопрос относительно колонн обозов. При обсуждении положения в Негеве, на заседании Совета Безопасности от 19 октября [367-е заседание], я и другие ораторы подчеркивали то, что невыполнение решения № 12 Центрального органа по наблюдению за выполнением перемирия относительно обозов было главной причиной военных действий в районе Негева. Так, например,

представитель временного правительства Израиля использовал это как главную тему своего выступления. В одном месте он указал на то, что:

«никто не сомневается в том, что несоблюдение решения № 12 Посредника является причиной происходящих в настоящее время военных действий в районе Негева».

Далее он указал на то, что

«если бы в данный момент возможно было дать формальную гарантию того, что решение № 12 Посредника является обязательным для всех сторон и что оно будет соблюдаться, то существующее положение могло бы быть немедленно изменено».

Руководствуясь этими соображениями и получив 20 октября от временного правительства Израиля заверение, которое полностью устранило досадное недоразумение, возникшее в связи с готовностью этого правительства провести в жизнь решение № 12, — я в тот же день ознакомил правительство Египта с моим мнением, что не существует решительно никакого основания для египтян отказаться принять решение № 12. Одновременно, я инструктировал управление Центрального органа по наблюдению за перемирием не предпринимать никаких шагов для восстановления линий перемирия до тех пор, пока не будут достаточно выяснены позиции обеих заинтересованных сторон в вопросе о принятии решения № 12.

Когда 24 октября было получено от Египта сообщение о принятии им этого решения, я дал инструкции для принятия дальнейших мер по восстановлению линии перемирия. Я сделал это, исходя из того соображения, что то, что было 19 октября охарактеризовано как «основное затруднение», полностью было устранено.

Во время перемирия произошло много случаев выдвигания вперед боевых позиций. В каждом отдельном таком случае Орган по наблюдению за выполнением перемирия немедленно реагировал на это отдачей приказа об отходе на прежние линии перемирия. Все эти приказы со временем были выполнены, за исключением трех случаев чисто местного характера, все еще остающихся не разрешенными.

Но несомненно то, что существующее в Негеве положение необычно — я бы сказал, что это единственный в своем роде инцидент. Развившиеся там военные действия были более крупного масштаба, чем все имевшие место где-либо за время обоих перемирий. Происшедшие в связи с этим военные и стратегические изменения действительно были очень существенны. Более того, в отличие от прежних случаев, в которых преобладали исключительно стратегические соображения — и при том чисто местного характера — существующее положение в Негеве затрагивает политические моменты важнейшего характера. Орган по наблюдению за выполнением перемирия, разумеется, учитывает эти факторы, но, по моему мнению, совершенно правильно считает, что его роль не политическая и заключается лишь в том, чтобы беспристрастно применять условия перемирия в соответствии с резолюциями Совета Безопасности. В данном

случае, как и во всех других, действия этого Органа, разумеется, обусловлены инструкциями Совета, и этот Орган сделает все от него зависящее, чтобы выполнять эти инструкции.

Несомненно, что ситуация в Негеве создала кризис в деле наблюдения за выполнением перемирия, да и в самой будущности всего перемирия в Палестине. Если не будут предприняты немедленные и правильные шаги для урегулирования создавшегося положения, то я несколько не сомневался, что всей структуре перемирия в Палестине угрожает серьезная опасность. Я считаю своим долгом вновь подчеркнуть, в связи с этим, тот факт, что действия и поддержка со стороны Совета Безопасности являются единственной основой того авторитета, при помощи которого Орган по наблюдению за выполнением перемирия проводит свою работу в Палестине.

Я надеюсь, что я не злоупотреблю предоставленной мне привилегией говорить перед этим Советом, если я позволю себе несколько развить свою мысль. Ситуация в Негеве, несмотря на ее очевидную серьезность, является лишь симптомом лежащего за ней обстоятельства, касающегося выполнения перемирия, которое гораздо более важно и опасно. Все то, что недавно произошло в Негеве и в Галилее, легко может повториться также в Иерусалиме или где нибудь в другом месте в Палестине на будущей неделе.

В моем заявлении Совету Безопасности от 19 октября [367-заседание] я отметил тот факт, что обе стороны виновны в попытках выиграть войну, пользуясь принудительным перемирием. Учитывая вовлеченные в это дело крупные жизненные интересы, нет никаких оснований предполагать, чтобы та или другая сторона ослабила свою деятельность по достижению этой цели, несмотря на проводимую работу по наблюдению за выполнением перемирия. Перемирие, по самому своему существу, является временным явлением, за перемирием должно следовать либо открытое возобновление военных действий, либо приведение войны к концу.

Покойный Посредник граф Бернадотт в своем выступлении в июле перед Советом Безопасности в Лейк Соксес, пытаясь продлить срок перемирия, указал на то, что:

«первым существенным условием в Палестине в настоящее время является прекращение военных действий. Но это лишь первый шаг. На какой-то стадии необходимо будет получить ответ на вопрос, желает ли международная общественность терпеть применение военной силы, как средства для урегулирования палестинского вопроса... Прекращение применения силы в Палестине фактически сделает возможным в будущем мирное урегулирование вопроса [S/888]».

По моему скромному мнению, наступил момент, когда Организация Объединенных Наций должна сделать совершенно ясным, что любые попытки прибегнуть к силе для разрешения палестинского вопроса не будут терпимы ни теперь, ни в будущем. Недостаточно, чтобы воля Организации в этом отношении была выражена путем перемирия, даже если это перемирие установлено на неопределенный срок. В действительности, резолюция Совета Безопасности от 15

июля [S/902] предписывает, что «...заинтересованные правительства и власти, в соответствии со статьей 40 Устава Организации Объединенных Наций, должны воздержаться от дальнейших военных действий».

Это предписание не предусматривало какого-либо предельного срока, хотя в дальнейшем резолюция коснулась вопроса о перемирии. Однако, как было отмечено графом Бернадоттом, в пункте 11 заключений к части II доклада о ходе работы, представленного членом Организации Объединенных Наций [документ A/648], задачей перемирия является «подготовка почвы для мирного разрешения спора. Имеется определенный промежуток времени, когда возможность конструктивных мероприятий, вытекающих из того обстоятельства, что перемирие было заключено благодаря международному вмешательству, является максимальной. Однако, если не появится надежда на ослабление существующего напряжения благодаря соглашению, дающему конкретные перспективы мира, аппарат наблюдения за перемирием лишится со временем своей эффективности и станет объектом циничных нападков. Если этот период максимальной возможности избежания военных действий, как средства желательного разрешения спора, не будет использован, можно лишиться преимуществ, которых удалось достичь благодаря международному вмешательству».

В заключение, беря на себя смелость быть совершенно откровенным и с рассчитанным риском даже вызвать неудовольствие обеих сторон в этом трагическом споре, я должен сказать, что теперь особенно настоятельно требуются какие-то средства для осуществления трудного перехода из периода непрочного перемирия, (которое рассматривается обеими сторонами лишь как передышка в военных действиях), к постоянным условиям мира, как необходимой предпосылки для достижения со временем мирного урегулирования всех спорных политических вопросов. Я очень опасюсь, что сами заинтересованные стороны, при помощи посредничества или без него, не в состоянии в настоящее время осуществить этот переход.

Я искренно верю, что наиболее эффективный метод, которым следует пользоваться для урегулирования этого вопроса, состоит в разрешении его постепенно, одна стадия за другой. Посреднические усилия были одной такой стадией; второй такой стадией было введение условий перемирия 15 июля; обе эти стадии были существенно необходимы, и обе сослужили чрезвычайно полезную службу, но ни та, ни другая, сама по себе, не является самоцелью.

Перемирие в Палестине продолжается уже около пяти месяцев. В течение этого периода были прекращены военные действия, благодаря твердому вмешательству Организации Объединенных Наций, но нет резонных оснований предполагать, что эта стадия будет продолжаться бесконечно. Неизбежное, напряженное положение, которое продолжает развиваться в результате того, что неприятельские вооруженные силы стоят лицом к лицу, всегда готовые к боевым действиям, отделенные друг от друга лишь тон-

кой линией наблюдателей Организации Объединенных Наций, неизбежно должно привести к все возрастающему числу инцидентов. По самому своему существу перемирие создает в военном аспекте его известную жесткость, которая препятствует принятию каких-либо мер урегулирования, которые, в условиях мира, заинтересованные стороны сами могли бы предпринять.

Я считаю, что положение теперь находится в критической стадии, требующей более решительных и более широкообъемлющих мер. Такие действия, являющиеся необходимой предпосылкой к мирному урегулированию спорных политических вопросов в будущем, могут быть облечены в форму ясного и категорического заявления Совета Безопасности, требующего от сторон немедленного начала переговоров — или непосредственно между собой или при посредстве Органа по наблюдению за выполнением перемирия — для того, чтобы урегулировать все остающиеся во всех районах Палестины нерешенными вопросы перемирия, с целью замены существующего перемирия постоянным миром. Такие переговоры будут естественно преследовать задачу достижения формального мира или, по крайней мере, такого перемирия, которое предусматривает или полный отвод и демобилизацию войск или создание между ними широких нейтральных зон под наблюдением Организации Объединенных Наций.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я уверен, что на членов Совета Безопасности не могли не произвести впечатления важность и действительная грозность создавшегося положения, являющиеся из устного заявления, только-что сделанного в Совете и. о. Посредника. Я думаю, что представители должны согласиться с ним относительно того, что, впредь до осуществления политического урегулирования всего вопроса, наилучшим исходом из настоящего положения является достижение более исчерпывающего и прочного состояния «окончательного перемирия», или даже мира, скорее, чем попытки продолжить и соблюсти «временное перемирие».

С другой стороны, ближайший вопрос, стоящий перед Советом Безопасности, состоит в том, что «временное перемирие» фактически существует на основании различных резолюций, принятых Советом. Повидимому, в настоящий момент это перемирие находится под угрозой, и задача Совета, по моему мнению, заключается в том, чтобы весьма тщательно обсудить, какие шаги он должен как можно скорее предпринять для того, чтобы обеспечить бесперебойное выполнение этого перемирия до тех пор, пока положение не улучшится и станет более прочным.

И. о. Посредника сообщил Совету об инструкциях, которые он отправил 14 октября египетскому правительству и еврейским властям относительно отвода их вооруженных сил на линии, которые они занимали до недавно начавшихся военных действий. Уже с самого начала было ясно, что главная задача перемирия в Палестине заключалась в установлении в этой стране военного и политического *status quo* до тех пор, пока не будет достигнуто полное политическое

урегулирование вопроса. Это не только основная цель всех вынесенных Советом Безопасности резолюций по перемирию, но это также вполне явствует из самой формулировки всех этих резолюций. Так, например, в резолюции, принятой Советом 15 июля, имеется пункт, который гласит [S/902]:

«При условии подчинения дальнейшему решению Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи, перемирие остается в силе в соответствии с настоящей резолюцией и с резолюцией от 29 мая 1948 года, впредь до осуществления мирного урегулирования будущего положения в Палестине».

19 августа [354-е заседание] Совет Безопасности принял другую резолюцию [S/983], в которой говорится, что:

«Ни одна из сторон не может извлекать военных или политических преимуществ в результате нарушения перемирия».

Я знаю, что некоторые утверждают, что в данном случае пункт, который я только-что цитировал из резолюции от 19 августа, неприменим, поскольку утверждается, что военно-политическое преимущество получили евреи, в то время как нарушителями перемирия являются якобы арабы. Представленные Совету Безопасности и. о. Посредника фактические данные, по мнению моей делегации, не вполне подтверждают это утверждение. Напротив, повидимому, та сторона, которая получила военно-политическое преимущество, является стороной, которая несет, по крайней мере, равную ответственность за нарушение перемирия. Но даже если предположить, в порядке дискуссии, что еврейские вооруженные силы были недавно поставлены в преимущественное положение в Южной Палестине в результате предпринятых ими законных шагов по самозащите, то и в таком случае Совет Безопасности не может позволить им оставаться на новых позициях, к которым они продвинулись во время перемирия, так как в этой же резолюции от 19 августа совершенно ясно указано, что «ни одной стороне не разрешается нарушать перемирие на том основании, что она проводит репрессалии или ответные меры против другой стороны».

Я прихожу к тому заключению, что Совет Безопасности не может ни игнорировать всего того, что происходит в южном секторе Палестины, ни поддержать или одобрить все те изменения, которые там произошли, без того, чтобы не внести серьезного изменения во все то, что им было предпринято для поддержания мирной обстановки в Палестине впредь до окончательного политического урегулирования всего вопроса. Как можно ожидать, чтобы заинтересованные стороны подчинялись решениям Совета Безопасности в то время, как сам Совет будет отходить от духа и буквы резолюции, которые он уже одобрил в прошлом? Если еврейским вооруженным силам будет разрешено удерживать за собой территорию, которую они недавно заняли в южном секторе Палестины, то Совет Безопасности не будет больше в состоянии предотвратить захват одной из сторон территории, находящейся теперь в руках другой стороны, как только та найдет, что она сумеет получить эту территорию и сможет избежать каких-либо неприятных по-

следствий своей агрессии, согласившись на прекращение военных действий уже после того, как военные цели ею достигнуты.

Демонстрация Советом Безопасности слабости создала бы поэтому на настоящей стадии общее впечатление о неустойчивости положения в Палестине, и я боюсь, что это быстро повело бы к общему возобновлению военных действий. Я уверен, что Совет Безопасности согласится со мной, что на настоящей стадии он должен действовать решительно. Естественно, что Совет Безопасности надеялся на то, что перемирие можно будет поддержать главным образом путем увещаний и соглашений, но с самого начала Совету должно было быть ясно, что может оказаться необходимым применение и других мер.

Навряд ли я должен напоминать Совету Безопасности о том, что в первой из серии резолюций, обуславливающих настоящее перемирие, а именно резолюция от 29 мая [S/801], Совет включил пункт в том смысле, что он:

«решает, что в том случае, если та или другая сторона, или обе стороны, отвергнут настоящую резолюцию, или, приняв ее, одна из сторон впоследствии отвергнет или нарушит ее, то вопрос о положении в Палестине будет вновь рассмотрен с целью принятия мер на основании главы VII Устава Организации».

До сих пор не было необходимости ставить вопрос о том, что на практике может означать такое отношение Совета Безопасности. Но я утверждаю, что настал теперь момент, когда мы должны обсудить возможные действия, которые мы в состоянии будем принять в том случае, если одна из сторон, к сожалению, будет настаивать на игнорировании приказа и. о. Посредника от 25 октября. Моя делегация надеется, что такой возможный случай никогда не возникнет в будущем. Тем не менее, мы выражаем надежду, что Совет теперь же решит продемонстрировать свою решимость поддержать перемирие, приняв известные подготовительные шаги в направлении действий по смыслу главы VII.

Совет Безопасности вероятно помнит, что представитель Китая и я 14 октября имели честь представить Совету резолюцию [S/1032] по вопросу о перемирии. С тех пор я смог посоветоваться с представителем Китая относительно имевших место событий, и мы сообща пришли к соглашению относительно текста для другой резолюции, которую мы берем на себя смелость представить теперь Совету Безопасности. Я оглашу теперь текст этого проекта резолюции.

Проект резолюции [S/1059], который представитель Китая и я совместно представляем Совету, гласит:

«Совет Безопасности,

приняв 15 июля решение о том, что впредь до нового решения Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи перемирие должно оставаться в силе согласно резолюции, принятой в этот день, и согласно резолюции от 29 мая 1948 года, пока не будет достигнуто мирное урегулирование вопроса о будущем положении в Палестине;

приняв 19 августа решение о том, что ни одной стороне не разрешается нарушать пере-

мирие на том основании, что она проводит репрессалии или ответные меры против другой стороны, и что ни одна из сторон не имеет права добиваться военных или политических преимуществ путем нарушения перемирия; и

приняв 29 мая решение о том, что если впоследствии перемирие будет отвергнуто или нарушено одной из сторон, или обеими сторонами, вопрос о положении в Палестине будет вновь рассмотрен с целью принятия действий согласно главе VII Устава,

одобряет распоряжение, отданное правительству Египта и временному правительству Израиля и. о. Посредника 25 октября и требующее отвода военных сил на позиции, которые они занимали 14 октября; и

назначает комитет Совета, состоящий из пяти постоянных членов, а также Бельгии и Колумбии, для срочного рассмотрения и доклада Совету о мерах, которые будут необходимо принять согласно статье 41 Устава, если одна из сторон или обе стороны откажутся выполнить распоряжение и. о. Посредника в пределах любого срока, который он может счесть желательным установить».

Это та резолюция, которую мы представляем для рассмотрения Совету Безопасности, и я могу лишь выразить надежду, что она будет одобрена, если не единогласно то подавляющим большинством членов Совета.

ЦЗЯН Тин-фу (Китай) (*говорит по-английски*): Выслушав только-что сделанное представителем Соединенного Королевства ясное заявление относительно проекта резолюции, мне остается лишь немного, что я могу добавить к этому. Моей делегации ясно, что перемирие, которого мы добились с таким большим трудом, было и продолжает быть тревожным и ненадежным перемирием. Если одна из сторон нашла, что она могла добиться военных или политических преимуществ путем нарушения перемирия, другая сторона прибегнет к подобной же тактике.

Для сохранения перемирия в силе необходимо, чтобы оно было сохранено всюду. Если перемирие не соблюдается на одном пункте, это поведет к разрушению всего того общего здания, которое мы с таким большим трудом воздвигли в Палестине. В моем кратком заявлении, сделанном в Совете по этому вопросу, я указал, что до сих пор наиболее прочным нашим достижением в Палестине является перемирие; в основу же перемирия заложен тот существеннейший принцип, что ни одна сторона не имеет права извлекать военные или политические преимущества путем нарушения перемирия.

По мнению моей делегации, абсолютно необходимо, чтобы Совет Безопасности принял меры, намеченные данной резолюцией не только для урегулирования существующего положения в Палестине, но также как шаг вперед по пути окончательного разрешения всего вопроса.

О. ЭБАН (Временное правительство Израиля) (*говорит по-английски*): На 367-м заседании Совета Безопасности была принята резолюция, устанавливающая, в качестве необходимого усло-

вия, немедленное и эффективное прекращение военных действий. В этой резолюции [S/1044] далее говорится:

«После прекращения огня следующие условия могли бы рассматриваться в качестве базы для дальнейших переговоров, имеющих целью обеспечение того, чтобы не повторялось подобное возникновение военных действий и чтобы перемирие полностью соблюдалось в этом районе:

а) оставление обеими сторонами позиций, которые не занимались ими в момент военных действий;»

По самому смыслу слов было совершенно очевидно, что Совет Безопасности в этой резолюции проводил вполне определенное различие между отдельными мерами, которые он намеревался принять для восстановления мира в Негеве. Предполагалось, что немедленно и эффективно будут прекращены военные действия и что за этим не последуют какие-либо произвольные решения по вопросам, которые Совет Безопасности намеренно оговорил. Предусматривалось, что за этим последует ряд переговоров по трем специфическим спорным пунктам, включая вопрос об отводе вооруженных сил на прежние позиции.

В тех случаях, когда Совет Безопасности считает, что данный спорный вопрос является предметом для переговоров, никто из представителей Совета Безопасности не имеет права отказаться приступить к таким переговорам и предпринять их результаты на почве своих собственных мудрых высказываний и даже без формальности взаимной консультации с заинтересованными сторонами. На всякого, знакомящегося с протоколами 367-го заседания, не может не произвести впечатление та чрезвычайная тщательность и точность, которые были проявлены в выступлениях по разъяснению намерений Совета Безопасности. Здесь не было ни малейшего намека на какую-либо двусмысленность, ни следа сомнения, не было места для каких-либо возможных ошибок, так как Совет находился лицом к лицу с центральным спорным вопросом. Был ли упомощен и. о. Посредника потребовать такой отвод, или же ему было предложено, чтобы он сделал это предметом дальнейших переговоров?

Во избежание какого-либо возможного двусмысленного толкования текста по этому пункту, а также в свете предыдущих толкований, я позволил себе предложить на утверждение следующую формулировку текста, которую я привожу полностью:

«Поскольку я понимаю подпункты *a*, *b*, и *c*, они все вместе и каждый в отдельности, должны стать объектом переговоров и Совет Безопасности никоим образом не предпринимает исхода этих переговоров по затрагиваемым в этих подпунктах вопросам; так, например, подпункт *a* рассматривает:

а) отход обеих сторон со всех позиций, которые не были заняты ими в момент возникновения военных действий.

Указывается, что целью этих переговоров является предотвращение в этом районе повторения подобных столкновений, однако, весьма возможно, что полное восстановление положения,

существовавшего до начала столкновения, может повести к повторению именно тех же последствий, к которым оно привело тогда, и что новые позиции, занимаемые сторонами, служат лишь коррективом к старым; поэтому сохранение их могло бы уменьшить шансы новых столкновений.

Все это, по-моему, согласно положениям настоящего пункта подлежит обсуждению, так как Совет Безопасности не принимает на себя ответственности за решение вопросов, связанных с этими тремя подпунктами¹.

В силу неоспаривавшегося решения своего Председателя Совет Безопасности полностью и постоянно поддерживал такое толкование. Совет Безопасности заметит, что я заранее указал на многочисленные сложные вопросы принципиального характера и на последствия, вытекающие из отвода вооруженных сил на прежние позиции. Меня заверили, что будут начаты переговоры и что результаты этих переговоров ни в какой степени не были предрешены.

На этом же заседании Совета Безопасности представитель Союза Советских Социалистических Республик был серьезно озабочен опасностью принятия преждевременного и неавторитетного решения по вопросам, которые Совет Безопасности не обсуждал и не пересматривал. Он настаивал на том, чтобы действия Совета Безопасности ограничились отдачей приказа о фактическом прекращении военных действий, оставляя все прочее, за исключением приказа о прекращении военных действий, для более тщательного рассмотрения в другой раз. В ответ на это предложение Председатель сказал, что:

«...я вполне согласен с тем, что сказал представитель Союза Советских Социалистических Республик относительно преждевременного решения, но мы ведь и не выносим решений по этим дополнительным пунктам. Если мы... то выносим лишь решение по существу вопроса о прекращении огня. В остальном же предусматривается, что:

«по прекращении огня следующие условия — включая отвод вооруженных сил на прежние позиции — » ...могли бы быть рассмотрены, как основа для дальнейших переговоров, с целью обеспечить невозможность возобновления такого рода военных действий и гарантировать, что перемирие будет полностью соблюдаться в этом районе».

Из этого заключения ясно, а еще более явствует из ответа на мой вопрос, что переговоры должны предшествовать отводу, и что в действительности весь вопрос об отводе вооруженных сил намеренно был изъят из решения. Поэтому правительство Израиля было чрезвычайно удивлено, когда оно получило сообщение от д-ра Поля Мона, действующего от имени Посредника, вместе с документом, который теперь выпущен под номером S/1058. В этом сообщении персонал Посредника, игнорируя предостережение Председателя Совета Безопасности и представителя Союза Советских Социалистических Республик против преждевременного решения, уклонился от

¹ Официальный отчет Совета Безопасности, третий год, № 118, 367-е заседание.

переговоров по первому пункту, подлежащему обсуждению, и вынес решение в пользу одной из сторон без заслушивания другой стороны. Тут затронут серьезный вопрос этики, проистекающий из того обстоятельства, что этот документ приписывает Совету Безопасности известное заключение в то время как фактически вопрос шел лишь о приглашении начать переговоры. Адресованное сторонам письмо говорит о том, что 19 октября Совет Безопасности пришел к некоторым заключениям. Совет Безопасности ничего подобного не делал: он пришел к заключению лишь по вопросу о прекращении огня и предписал начать переговоры по другим вопросам. В этом же письме далее говорилось, что «соответственно, я имею честь обратиться ваше внимание на следующие заключения, которые должны быть приняты к руководству после приказа о прекращении военных действий», с ясно вытекающим отсюда предположением, что Совет Безопасности уже заранее согласился с этими заключениями.

Сопоставьте текст этого письма с резолюцией, которую он намеревался осуществить. Резолюция требует приступить к переговорам по вопросу об отводе вооруженных сил; письмо же открыто требует отвода вооруженных сил и воздерживается от буквального цитирования текста самой резолюции.

По чисто формальным аспектам рассматриваемого спорного вопроса я желаю сделать одно замечание и на этом собственно остановиться.

Правительство Израиля считает, что было бы весьма целесообразно вновь освоить привычку быть точным и воздерживаться от метода истолкования. Правительство Израиля считает, например, что в любой дискуссии по вопросу о позициях, занимаемых сторонами, следовало бы цитировать полностью точные тексты их писем. Правительство Израиля считает, что любое толкование резолюции должно основываться с максимальной точностью на тексте самой резолюции. Оно далее считает, что функция посредничества, как это определено в резолюции от 14 мая², не включает какого-либо полномочия на отдачу приказов суверенным государствам, а базируется на основном понятии об оказании добрых услуг, как стремлении достичь соглашения путем переговоров.

Ответное письмо министра иностранных дел государства Израиль обращает внимание на условия решения Совета Безопасности от 19 октября. Конечно, возможность для Организации Объединенных Наций наладить переговоры по этому пункту навряд ли может возрасти от того, что Совет выскажется заранее, и будучи далеко от театра действий, в пользу одной из заинтересованных сторон.

Но мы не сталкиваемся здесь исключительно с затруднением формального характера, вытекающим из неправильного толкования текста. Вовлеченные здесь действительно спорные вопросы настолько сложны, что они могут быть разрешены лишь путем тщательного анализа

этого дела по существу, а не путем применения механической формулы. Верно, что логически можно предположить, что существует какая-то автоматическая процедура в деле отвода вооруженных сил, за исключением случаев, когда на это имеются какие-либо другие инструкции; но другие инструкции с заранее обдуманном намерением были даны 19 октября — инструкции прекратить обсуждение вопроса об отводе впредь до получения результатов переговоров.

Оставляя в стороне технические и формальные аспекты этого вопроса, я займусь рассмотрением его по существу.

Тревожное положение в Негеве возникло в результате систематического шестнадцатинедельного нарушения перемирия египетскими силами в их незаконной попытке препятствовать продвижению еврейских обозов к Негеву с той позиции, которая сама была захвачена в результате нарушения перемирия. В течение всего этого периода Совет Безопасности, к сожалению, не проявлял никакой склонности к тому, чтобы урегулировать это нарушение перемирия, а персонал Посредника, несмотря на большие усилия, не смог добиться этого. Разумеется, решительно ниоткуда не последовало какого-либо намека на то, что, отказываясь повиноваться решению Посредника, египтяне могли понести за это наказание или оказаться под угрозой санкций на основании той или другой статьи Устава. Совершенно естественно с человеческой точки зрения, почему египетские войска оплакивают теперь тот факт, что их, без особых церемоний, отгеснили с позиции, имеющей такие политические и военные преимущества. Но с международной точки зрения было бы фантастической аномалией, если бы Совет Безопасности вернул их на эту позицию, занятие которой оказалось причиной конфликта и беспорядка.

Пять месяцев тому назад войска Египта, выйдя за свою границу, проникли на территорию, которая не принадлежала Египту и которая не была предназначена для него каким-либо международным решением, и сделали это не с целью самообороны и не по поручению международного коллектива. Эти войска пришли с открытой целью уничтожить государство, создания которого требовала Генеральная Ассамблея. Эти войска занялись бомбардировкой гражданского населения и вызвали массовое бегство арабов от последствий войны, которую развязало это вторжение. Каждый египетский солдат на территории Палестины является живым напоминанием о нарушении Устава, символом того, что в области международных отношений можно применять силу и для других целей помимо защиты общих интересов.

Представитель Соединенных Штатов в своем заявлении Совету Безопасности от 22 мая обрисовал это событие как агрессию международного характера [302-е заседание]. В течение последующих пяти недель эти египетские вооруженные силы, под предлогом, якобы, «тушения пожара» и восстановления законности и порядка, почти беспрепятственно производили налеты и бомбардировку; отклонив три-четыре или пять призывов о прекращении военных действий, без

² Официальный отчет второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, Дополнение № 2, резолюция 186(S-2).

опасности подвергнуться действию англо-китайских проектов резолюций, они продолжали преследовать в качестве своей главной задачи насильственное аннулирование резолюции Генеральной Ассамблеи. В течение всего этого периода представитель Соединенного Королевства посвятил большую часть времени изобретению всякого рода аргументов против применения к этому случаю вторжения положений статьи 41. Несмотря на тот факт, что представители Соединенных Штатов Америки, СССР и Франции требовали, чтобы Совет Безопасности занял твердую позицию в этом вопросе, Совету не удалось предотвратить неразрешенного появления этих вооруженных сил. Перемирие от 29 мая, стабилизируя вторжение на том месте, которого оно достигло, фактически как бы узаконило пребывание там этих войск.

Все это само по себе было уже достаточно плохо; достойным сожаления было то, что Совет Безопасности не оказался способным приостановить вторжение на территорию, в отношении которой Генеральная Ассамблея не признала за Египтом никаких прав. Было достаточно плохо, что по соображениям перемирия позволили этим вооруженным силам остаться на их позициях и превратить вторжение в политический захват. Но все это ничто по сравнению с тем, что сейчас здесь предлагается.

Единственной заслугой египетского вторжения до настоящего времени можно считать его полнейшую безуспешность. В результате их, не встретивших сопротивления со стороны Совета, упорных усилий рассечь надвое и ампутировать государство Израиль в районе Каратии, они сейчас разбиты, рассеяны и раздроблены на изолированные части, и их способность к боевым действиям подавлена, а тут торжественно предлагают, чтобы теперь Совет Безопасности и Посредник предоставили этим египетским вооруженным силам тот успех, которого не могли добиться их собственные начальники.

Совет Безопасности — орган, на который в первую очередь возложена ответственность за поддержание международного мира и безопасности, — должен теперь перегруппировать эти захватнические силы, счистить пыль с их плеч, объединить их раздавленные остатки, обеспечить им успех и торжественно повести их обратно на позиции, которых они достигли путем своего вторжения.

Таким образом вторичное вторжение египетских вооруженных сил в Палестину продвигается опять на север с развивающимся перед ними знаменем Организации Объединенных Наций, которое должно быть водружено Посредником с целью преграждения коммуникаций с государством, подвергшимся вторжению. Что касается израильских вооруженных сил, то они тем временем должны будут пройти через противоположный процесс, добровольно раздробиться опять на части, сдать те или другие пункты на своих коммуникационных линиях — коммуникационные пункты Израиля, а не Египта — египетским военным частям, предоставив таким образом эти коммуникационные линии их доброй воле, и, повидимому, снова начать просить египетских

военачальников, чтобы они позволили установить связь между Северным и Южным Израилем в продолжение шести часов в сутки.

Нам кажется, что создалась чрезвычайно сложная и невозможная обстановка. Мыслимо ли, чтобы Совет Безопасности стал инициатором и поручителем неуспешных вторжений? Неужели мир не может позволить себе быть свидетелем хотя бы единственного примера, когда захватническим войскам не удается добиться всех поставленных себе целей? Предусматривает ли Устав, что всякое неприятельское вторжение непременно должно закончиться успехом, должно быть стабилизировано и выручено от последствий своей же собственной неудачи? А если говорят о том, что перемирие в техническом смысле требует этого процесса стабилизации вторжения, то это не доказывает достоинства самого этого процесса. Это лишь доказывает, если вообще нужны какие-либо доказательства, что мы имеем дело с аномалией и с несостоятельностью этого перемирия. Оно показывает, как между перемирием и Уставом подчас возможен конфликт, когда перемирие восстанавливает и защищает то самое вторжение, которое Устав должен был бы с самого начала предотвратить.

В течение шести недель перед Советом Безопасности находится без какого-либо продвижения представленное Посредником мнение по поводу несостоятельности перемирия и срочной необходимости замены его заключением мира. Сегодня утром это мнение получило серьезную поддержку в заключительных фразах замечаний Посредника.

Я коснулся уже тех убедительных принципиальных оснований, которые могут быть выдвинуты против предложенного отвода вооруженных сил. Бесполезно призывать на помощь формулу о военном преимуществе, вытекающей из нарушения перемирия. Ни резолюция от 15 июля [S/902], ни резолюция от 19 августа [S/983] не говорят о том, что принцип военного преимущества автоматически требует отвода вооруженных сил после каждого возникновения военных действий, независимо от его происхождения. Тот факт, что существует обычная процедура, вовсе не означает, что ее можно применить ко всем условиям, и, конечно, она не может быть применена к условиям, когда Совет Безопасности предлагает альтернативный метод переговоров. Египетские вооруженные силы находятся в невыгодном военном положении в результате четырехмесячного нарушения перемирия. Если восстановить прежние позиции, то это примерно то же самое, что сказать, что нарушение перемирия может производиться безнаказанно, что оно никогда не вызовет контрмер, и, если дать достаточно для этого времени, оно сумеет добиться своих целей, как например, в деле доступа в Иерусалим и к источнику его водоснабжения, или в деле у Мишмар Хаварден, или на дороге к горе Скопус, или по вопросу о Стене Плача. Все это примеры успешных нарушений перемирия арабами, в отношении которых Совет Безопасности не принял никаких мер для их урегулирования, а Посредник не применил санкций.

Налицо имеется шестнадцатинедельный период потенциального и подлинного конфликта в результате контроля египтянами коммуникаций с Негевом. При этом нам говорят, что целью этого является восстановить египетский контроль над коммуникациями с Негевом к началу сезона дождей, когда, ввиду невозможности воздушных перевозок, все еврейское государство на двух третях территории Израиля ставится в зависимость от таких ненадежных нитей, какими является дух уступчивости египтян.

На этой стадии мы не расцениваем несколько запоздалое египетское присоединение к решению № 12, как имеющее большое практическое значение, помимо того факта, что оно является иллюстрацией недобросовестности. Фактическое положение таково, что, препятствуя передвижениям, когда они были способны это делать, египетские вооруженные силы сейчас выступают в качестве беспристрастных поборников свободы передвижения. Решение № 12 уже само по себе было компромиссом по отношению факта нарушения перемирия, в результате которого египетские войска впервые оказались в Каратии. Египетские вооруженные силы в настоящее время совершенно правильно удалены с этих перекрестков дорог, а потому решение № 12 не применимо к какому-либо существующему положению в Негеве и к какому-нибудь положению, которое может оказаться восстановленным.

Вторым рекомендованным Советом Безопасности пунктом для переговоров был вопрос об этом решении и его применимости в настоящих условиях. Тем временем, однако, произошли крупные перемены в положении в Негеве. Вы можете их урегулировать, но, конечно, вы не можете восстанавливать старое запутанное положение. Только киноаппаратом можно точно воспроизвести обратное движение и сделать так, чтобы люди бегали вверх по лестнице спиной вперед, но это оптическая иллюзия. Помимо тех или других принципиальных оснований, имеются серьезные технические соображения, почему это не может случиться здесь. В данном случае египетские вооруженные силы не в состоянии контролировать, а израильские вооруженные силы не могут эвакуировать в точности те позиции, которые в беспорядочном переплетении боевых линий были заняты несколько недель тому назад.

Как уже было отмечено Посредником, совершенно затмевает все эти затруднения то, что мы имеем перед собой досадное обстоятельство, при котором часть территории Израиля является предметом известных политических притязаний, инспирированных высшими сферами. Правда, что эти предлагаемые изменения не имеют под собой какой-либо юридической почвы и что во всем мире прогрессивно растет официальное мнение в пользу того трюизма, что границы Израиля не могут быть изменены без согласия Израиля. Однако, угрожающая Негеву напряженная политическая обстановка несомненно препятствует эффективному и быстрому техническому разрешению этих местных инцидентов.

Все сказанное мною относительно затруднений, связанных с отходом вооруженных сил, не яв-

ляется полным и исчерпывающим или формальным ответом. Все это предназначалось лишь в качестве аргумента, что существуют достаточные основания для переговоров. Мы не настаиваем, чтобы Посредник принял сегодня же все эти приведенные нами фактические данные и принципы. Но мы полагаем, что он обязан — согласно самому принципу посредничества, а также условиям резолюции 14 мая и специфическим предписаниям резолюции Совета Безопасности от 19 октября, — выслушать эти аргументы, проверить правильность их на месте, определить их ценность в свете условий проведения перемирия и текущих политических фактов; лишь только после того как этот необходимый процесс будет пройден, он может предложить свои заключения или предложения для обеспечения того, что военные действия не будут больше возобновлены, поскольку это и является главной целью Совета Безопасности — а не применение эмпирического метода, который не фигурирует специфически ни в одной из резолюций Совета Безопасности. Менее всего можно приложить какую-то формулу, если ее применение в данном случае скорее увеличивает, а не уменьшает риска новых военных действий.

Поэтому нам кажется, что вопрос не может быть разрешен без предварительных переговоров; что нельзя заранее отбросить в сторону все аргументы; и что никакое мановение магического жезла из Парижа не может восстановить в Негеве положение, существовавшее там до 14 октября. Ввиду того, что, согласно имеющимся данным, приказ о прекращении военных действий сейчас полностью соблюдается, имеется достаточно времени для подлинного, исчерпывающего и беспристрастного обследования создавшегося положения и для представления доклада по всем выдвинутым обеими сторонами соображениям в пользу или против отвода вооруженных сил. Мы требуем лишь того, чтобы заключения резолюции 19 октября были приняты серьезно и чтобы они применялись на деле. Если, как нам это дали понять сегодня утром, египетское правительство готово осуществить резолюцию от 19 октября, то это, повидимому, означает, что оно готово начать переговоры по всем трем пунктам, изложенным в этих подпунктах.

Заключительное заявление исполняющего обязанности Посредника, в котором он обратил внимание на срочную необходимость прекращения перемирия, полностью совпадает с мнением, которое временное правительство Израиля пыталось в течение нескольких недель довести до сведения Совета. Мы считаем, что переход от шаткого перемирия к формальному миру является неотложной задачей. Правительство Израиля готово оказать помощь в деле достижения этой цели и оно готово начать переговоры с другой стороной по урегулированию положения мирным путем. Мы уверены, что выдвинутое г-ном Бончем заявление в пользу немедленного начала переговоров для заключения мира может иметь в высшей степени благоприятные результаты.

Фуад АММУН (Ливан) (*говорит по-французски*): Я согласен с представителем Соединенного Королевства и также как и он думаю,

что со стороны Совета Безопасности требуется принятие энергичных мер. Я согласен с ним еще более после того, как я выслушал представителя временного правительства Израиля. Я считаю, что сегодня нам не следует расточать много слов и что наступило время для действий — действий здесь, дабы избежать других действий на палестинском фронте.

Перестрелка видимо прекратилась. Необходимо восстановить положение, каким оно было до начала враждебных действий. Ливанские войска отошли на свои прежние позиции. Это нам было сказано самим г-ном Бончем. На египетском фронте египетские войска также готовы оставить позиции, которые они заняли, при условии, конечно, что евреи сделают то же самое. Но евреи продолжают удерживать позиции, которые были ими заняты под покровом перемирия. Более того, сегодня мы слышали здесь в Совете Безопасности, как представитель временного правительства Израиля, не моргнув глазом, заявил, что Негев стал составной частью государства Израиль и не может быть поэтому отобран без согласия на то этого государства. Это согласие, добавил он, не было и не будет дано.

Это ничто иное, как право победителя и право сильного. Но пусть представитель временного правительства Израиля не заблуждается: то, что было взято силой, может быть силой и отобрано. Если Объединенные Нации, на которые мы еще не перестали рассчитывать, не дадут удовлетворения нашим справедливым требованиям, то ясно, что мы будем вправе пересмотреть этот вопрос.

Я должен был бы еще сказать кое-что в ответ на обвинения евреев, что будто бы арабские государства вторглись в Палестину. Однако, сейчас не время для обсуждения этого вопроса. Налицо имеется другое вторжение, совершенное на глазах и при попустительстве Лиги наций и на которое хотят получить сегодня одобрение Объединенных Наций. Но Объединенные Нации поймут, что наследство Лиги наций не может быть принято без тщательной проверки, так как иначе Объединенные Нации ожидает та же судьба, — печальная и жалкая, — как та, которая постигла Лигу наций.

Но не этот вопрос является сегодня предметом наших прений. Сегодня мы должны сосредоточиться на рассмотрении более актуального и более срочного вопроса нарушения перемирия и последствий токового нарушения.

Для того, чтобы удержать занятые позиции, временное правительство Израиля пытается обмануть нас и обмануть Совет, ссылаясь на решение от 19 октября [S/1044]. Оно заявляет, что отход на прежние позиции зависит от переговоров между сторонами.

При всем моем уважении к Совету, да будет позволено мне сказать, что резолюция от 19 октября была плохо отредактирована, и это является причиной наших теперешних затруднений. В этой резолюции невозможно сказать, где кончается преамбула и где начинается самое решение. Представитель временного правительства Израиля воспользовался этой неясностью, для того, чтобы пуститься в византийское, или пра-

вильнее сказать, талмудическое толкование, при том совершенно ошибочное и обманчивое.

Давайте же отделим вступление от самого решения. Преамбула кончается в конце первого абзаца, а именно в этом абзаце впервые встречается упоминание о переговорах, которые должны быть предприняты. Такое упоминание, фигурирующее во вступлении, не может относиться ко всем отдельным частям самого решения, включая и ту его часть, где говорится об обязательстве для обеих сторон отойти на свои прежние позиции. Это как-раз доказывается тем фактом, что в самом решении упоминание относительно переговоров содержится лишь в одном месте, а именно в последнем пункте, тогда как в первых двух пунктах и особенно в том, который нас интересует, об этом не упоминается. В самом деле, какой смысл было бы в третьем пункте решения снова говорить о том, что переговоры должны быть начаты, и не сказать об этом в первом и во втором пунктах, если бы не тот факт, что в зависимости от переговоров поставлено лишь решение, содержащееся в третьем пункте?

Кроме того, как на это совершенно правильно и логично указал г-н Бонч, Совет Безопасности не мог бы, не впадая в противоречие с самим собой и не нарушая уже признанного им принципа, позволить той или другой стороне извлечь политические или военные преимущества из факта нарушения перемирия.

Мне кажется, что г-н Бонч лучше других способен истолковать постановления, содержащиеся в резолюции Совета Безопасности, так как эта резолюция целиком и попросту воспроизводит заключения самого г-на Бонча.

Не иначе понимает эту резолюцию и начальник штаба Органа по наблюдению за выполнением перемирия. Мы знаем, что он решил предложить обеим сторонам отвести свои войска на их прежние позиции и даже выработал план отвода обеих сторон на их позиции, равно как и план эвакуации занятых ими мест.

Тем не менее мы констатируем сегодня, что временное правительство Израиля разделяет точку зрения своего представителя и противится проведению мер относительно отвода войск, выработанных начальником штаба Органа по наблюдению за выполнением перемирия.

Я хочу еще заметить, что одно из положений проекта резолюции, который внесен в Совет представителем Соединенного Королевства, подкрепляет, если в этом есть необходимость, нашу точку зрения.

Но в конечном счете, это вы, господа, должны будете сказать, допустимо ли таким образом признавать военные или политические преимущества, полученные в результате нарушения перемирия. Вопрос не идет о том, как это сказал представитель временного правительства Израиля, чтобы начать крутить фильм с конца. Вопрос идет о мрачной комедии, которую евреи хотят перед вами разыграть. Пора положить конец этой комедии. Вы должны будете решить, какие меры необходимо для этого принять и вы это сделаете, изучив проект только-что предложенной вам резолюции.

Прежде чем закончить свое выступление я должен сказать несколько слов, по поводу настойчивости, с которой временное правительство Израиля добивается начала переговоров. На каком базисе начать переговоры? Я начинаю подозревать, не требует ли оно, чтобы переговоры были начаты на базисе «совершившегося факта». Конечно, не любовь к миру и не сознание своих ошибок заставляют его добиваться с такой настойчивостью переговоров. Причина, как я сказал, лежит в «совершившемся факте». Но существует ли более очевидное нарушение принципов Устава Организации Объединенных Наций, чем принцип «совершившегося факта»?

Если вы санкционируете этот прецедент «совершившегося факта», вы не можете знать, как далеко заведет вас такая политика. Во всяком случае арабские государства высказали свою точку зрения относительно переговоров. В настоящий момент мне нечего добавить по поводу этого требования, которое с такой настойчивостью выдвигается представителем Израиля. Это — вопрос, которым можно будет заняться позднее. В настоящий же момент необходимо срочно добиться уважения к решениям, принятым Советом Безопасности, и это то, чего мы требуем.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я ограничусь лишь коротким замечанием по поводу заявления г-на Эбана. Насколько я мог понять, — а я слушал его весьма внимательно — он, видимо, считает, что редакция нашей резолюции от 19 октября такова, что все вопросы, перечисленные в пунктах *a*, *b* и *c*, поставлены в зависимость от переговоров. Я готов первый признать, что г-н Эбан также хорошо знает английский язык как и я, но посмотрите, что говорится в нашей резолюции от 19 октября [S/1044], которую он сам цитировал. Там сказано:

«...следующие условия могли бы рассматриваться в качестве базы для дальнейших переговоров, имеющих целью обеспечение того, чтобы не повторялось подобное возникновение военных действий и чтобы перемирие полностью соблюдалось в этом районе:

а) оставление обеими сторонами позиций, которые не занимались ими в момент начала военных действий;»

Затем следуют пункты *b* и *c*.

Мне кажется, что г-н Эбан рассуждает так, как если бы эта фраза гласила: «следующие условия могли бы рассматриваться в качестве цели дальнейших переговоров...», но это не так. В тексте сказано: «рассматриваться в качестве базы для дальнейших переговоров». В моем понимании это значит, что здесь идет речь о необходимых предварительных условиях для дальнейших переговоров. Я не вижу, каким образом можно толковать это в том смысле, что выполнение условий, изложенных в пунктах *a*, *b* и *c*, должно зависеть от переговоров, но, конечно, вполне понятно, что в случае, аналогичном нашему, отход обеих сторон со своих позиций, мог бы наверняка потребовать переговоров при помощи находящихся на местах наблюдателей Организации Объединенных Наций.

Г-н Эбан говорил нам о том, какое запутанное положение существовало до этого. Необходимо будет установить линию перемирия, и для этого, конечно, могут потребоваться известные переговоры. Но я все же считаю, что доводы, выдвигаемые г-ном Эбаном, таковы, как если бы в резолюции было сказано «следующие условия могли бы рассматриваться в качестве цели дальнейших переговоров» вместо «...в качестве базы для дальнейших переговоров...».

Однако, каким бы сомнительным ни был смысл этой резолюции и какой бы двусмысленной ни казалась она некоторым, я все же не думаю, чтобы г-н Эбан стал утверждать, что она автоматически уничтожает основание, на котором покоилось перемирие, т. е. резолюцию от 19 августа [S/983], в которой говорится, что ни одна из сторон не имеет права добиваться военных или политических преимуществ путем нарушения перемирия.

Мне кажется, я слышал, как г-н Эбан говорил, что недавние события, имевшие место в Негеве, дали большие преимущества в военном и политическом отношении. Если это так, то на основании резолюции от 19 августа это положение должно быть исправлено.

Во всяком случае, я утверждаю, что каков бы ни был смысл резолюции от 19 октября, нельзя допустить, что ею разрушено самое основание, на котором покоится перемирие.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Я хочу сказать лишь несколько слов по поводу проекта резолюции, внесенного сегодня представителями Китая и Соединенного Королевства. Проект этот ссылается на некоторые прежние резолюции, принятые Советом Безопасности, начиная с резолюции от 29 мая. Эта самая ранняя резолюция из тех, которые были здесь цитированы. Как все мы знаем, имеются другие резолюции, которые были приняты Советом Безопасности еще раньше. Имеется резолюция от 17 апреля [S/723] и другая резолюция от 21 апреля [S/727], которыми была образована Комиссия для заключения перемирия и установлено перемирие в Палестине и которыми предусматривалось, что политическая деятельность или использование перемирия для получения каких-либо преимуществ во время перемирия будут считаться незаконными и не будут признаны.

Необходимо напомнить, что во время первого перемирия — в апреле, в течение мая и еще позже — евреи в Палестине совершили несколько нападений на арабскую территорию, на города и места, принадлежащие арабам и заселенные исключительно ими. Во время перемирия, и в нарушение его, еврейскими вооруженными силами были заняты города Яффа и Акра, Восточная и Западная Галилея и много других районов.

Я слышал, как представитель евреев сегодня указывал на то, что здесь ничего не было сказано относительно эвакуации арабами районов, занятых ими во время перемирия. Мне неизвестно ни о каком арабском нападении на обитаемые территории. Случаи же нападения евреев на обитаемые арабами территории были весьма

многочисленны по всей Палестине. Где находятся еврейские беженцы, которых арабы изгнали из их домов? В настоящее время имеется около полумиллиона арабов, лишенных очага и крова и рассеянных повсюду. Они покинули свои дома в результате еврейской агрессии. Все эти случаи агрессии имели место во время и под покровом перемирия. Случаи агрессии имели также место под покровом мандата, когда Соединенное Королевство было ответственно за сохранение законности и порядка в Палестине. Во время мандата многие места подвергались нападениям и 250 000 арабов были изгнаны из своей страны.

Тогда, когда необходимо заняться исследованием этих фактов, представитель евреев говорит о Стене Плача. Что же случилось со Стеной Плача? Была ли она прежде занята евреями и занимают ли ее в настоящее время арабы? Там стоит несколько камней, которые всегда там были с древних времен и никто их не трогает. Что же произошло с этими камнями? Стена Плача находится в старой части города Иерусалима и она все еще находится на своем месте. Она никем не занята. Было отдано распоряжение о демилитаризации этого города, но евреи отвергли демилитаризацию Иерусалима в целом, тогда как арабы согласились на это с самого начала. Арабы всегда исполняли требования и рекомендации Совета Безопасности, поскольку дело касалось перемирия и приказов о прекращении огня.

Здесь говорилось об египетских войсках, перешедших границу Палестины, и было сказано, что это является агрессией. Господин, сидящий по другую сторону стола, сказал это сегодня. Если мы посмотрим, как в действительности обстоит дело, то увидим, что египетские войска вступили в Палестину со своей территории, имея на то совершенно определенные основания, что они имели определенное право так поступить и никто не может оспаривать этого их права. А откуда пришли еврейские войска? Если египетские войска пересекли одну линию в пустыне, то еврейские войска, прибывая со всех концов света и особенно из Восточной Европы, пересекли океаны, моря и горы. Они пришли из различных стран, пересекли границы и напали на Палестину, чтобы там обосноваться.

Можно ли считать, что такие захватчики, пришедшие из далеких стран, вторгнувшиеся на территорию миролюбивого народа и устроившиеся в его домах, поступают правильно? И с другой стороны, можно ли считать, что египтяне поступают противозаконно, когда они, идя к своему собственному народу, проходят страну, которую они рассматривают лишь как одну провинцию, — провинцию, включающую Палестину, пустыню или Синай и Негев, которые в прошлом в течение долгих лет все были под египетской властью, в то время, когда эта область была лишь одной из частей Оттоманской империи, состоявшей из различных разбросанных провинций, находившихся все под одним суверенитетом и под тем же управлением? Если они переходят границы для того, чтобы восстановить мир и вернуть беженцев в их дома, то это нельзя считать противозаконным. Никто не может этого оспаривать.

Что касается возражения, которое было сделано сегодня утром относительно резолюции Совета Безопасности от 19 октября, то я понимаю положение иначе. Заявляют, что вопрос должен стать предметом переговоров, но на каком базисе будут вестись такие переговоры? Далее было сказано, что переговоры будут вестись «через Посредника или непосредственно». Это значит, что Совет Безопасности уполномочивает Посредника начать эти переговоры, но я считаю, что он это уже сделал. Он занялся вопросом, который евреи считают главным предлогом для нападения и нарушения перемирия, а именно, вопросом обзов и непосредственного применения решений за №№ 11 и 12.

Египетские войска были совершенно согласны, что решения за №№ 11 и 12 должны щепетильно проводиться в жизнь и выполняться под наблюдением обозревателей Организации Объединенных Наций. Таким образом это первое препятствие, которое по утверждению евреев обуславливало необходимость переговоров и было причиной нападений с их стороны устранено, и поэтому следующий шаг должен быть отход на позиции, которые занимались 14 октября. Я считаю, что положения резолюции от 19 октября были полностью выполнены и поэтому теперь нет никаких оснований говорить, что мы должны вести переговоры. О чем должны мы вести переговоры? Положение было ясно 14 октября, а теперь устранены и предлоги, так что я повторяю, нет необходимости в дальнейших переговорах.

Так смотрел на положение Посредник и такова же очевидно была точка зрения и Совета Безопасности, потому что в свое время Советом было заявлено, что он принял решение относительно конвоируемых обзов потому, что решение № 12 не было выполнено. При этом понималось, что когда этот вопрос будет урегулирован, то больше не будет никакого основания для новых нападений и для нарушения перемирия в будущем.

Мы считаем, что отход на прежние позиции является важным для сохранения мира и соблюдения перемирия, не только в Негеве, но и во всей Палестине. Мы знаем, что арабы не позволят евреям когда бы то ни было захватить внезапной атакой какой-нибудь из их менее надежно охраняемых постов, а затем говорить: «мы здесь и мы не уйдем».

Заявление евреев, что они будут продолжать удерживать эти позиции, доказывало бы только, что они хотят удерживать весь Негев за собой. Это соответствовало бы заявлениям, сделанным два или три года тому назад г-ном Трумэном и другими кандидатами на пост президента Соединенных Штатов, высказавшимися в том смысле, что необходимо вернуться к плану раздела и что они не желают проводить в жизнь рекомендацию графа Бернадотта. Они говорят: «Мы будем придерживаться плана раздела, за исключением некоторых изменений, приемлемых для Израиля».

«Приемлемых для Израиля», а не — приемлемых для обеих сторон. Это не есть мирное урегулирование и не является добрым предзнаменованием для будущего Палестины и при том это противоречит резолюции Генеральной Ассамблеи и существующему положению вещей. Хотя и правильно, что главы государств вольны по-

ступать как им угодно, тем не менее, было бы полезнее, если бы такая позиция высказывалась в Организации Объединенных Наций — через посредство их делегаций здесь.

Если бы Совет Безопасности с самого начала принял меры и не позволил никому получать военные или политические преимущества путем нарушения перемирия, мы бы не оказались в теперешнем положении. Попустительство Совета Безопасности ободрило евреев на занятие Яффы, Западной Галилеи и т. д., причем всего этого они добились во время перемирия. Их поощряют и сейчас, потому что они знают, что каждый раз, когда им удастся создать «совершившийся факт», им позволяют оставаться на тех позициях, которые они занимают, и никаких усилий не делается, чтобы добиться их отхода на свои прежние линии.

А. МАКНОТОН (Канада) (*говорит по-английски*): По мнению канадской делегации, основным условием, которое должно выполняться в Палестине, является то, чтобы ни одна сторона не пожинала каких-либо преимуществ военного или политического характера, прибегая к применению силы в нарушение положений резолюции Совета, на основании которой в Палестине было установлено перемирие [S/727].

Во второй резолюции, принятой Советом Безопасности 19 октября 1948 года [S/1045], Совет напомнил соответствующим правительствам и властям, что все обязанности и функции сторон, указанные в его резолюциях от 15 июля и 19 августа 1948 года, должны выполняться полностью и добросовестно. На этом основании, а также на основании наших прежних резолюций, и. о. Посредника отдал распоряжение обеим сторонам отвести свои войска на позиции, которые они занимали 14 октября, т. е. в день, когда в Негеве возобновились враждебные действия.

Канадская делегация стоит на той точке зрения, что, издавая этот приказ, и. о. Посредника правильно толковал политику Совета, и поэтому я буду голосовать за проект резолюции, внесенный представителями Соединенного Королевства и Китая. Эта резолюция подтвердит действия и. о. Посредника и подкрепит обязательный характер отданного им обеим сторонам приказа.

Во втором пункте содержится предложение об учреждении подкомитета Совета Безопасности для срочного изучения и доклада Совету о мерах, которые надлежало бы принять в соответствии со статьей 41 Устава, если одна из сторон откажется выполнять приказы и. о. Посредника. Канадская делегация полагает, что ввиду того, что этот подкомитет должен будет обсудить тот или иной вид принудительных действий, то главная ответственность при обсуждении вопроса этим подкомитетом должна лежать на постоянных членах Совета Безопасности, так как всякая мера, предлагаемая в Совете, требует их согласия или, во всяком случае, отсутствия возражений с их стороны.

Мы считаем, что в процессе этих обсуждений была бы очень полезна помощь, которую могли бы оказать, как это было здесь предложено, представители Бельгии и Колумбии, и мы надеемся получить этот доклад в ближайшие дни.

Ф. ван ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия) (*говорит по-французски*): Правительство Израиля оспорило то толкование резолюции Совета Безопасности от 19 октября, которое было дано и. о. Посредника.

Выслушав доводы, выдвинутые обеими сторонами, бельгийская делегация присоединяется к толкованию г-на Бонча. К тому же, резолюция Совета лишь воспроизвела заключение и. о. Посредника, и потому последний находится в лучшем положении, чем кто-либо другой, чтобы толковать смысл этой резолюции.

Кроме того, толкование, о котором идет речь, является единственно совместимым с принципами, положенными в основу перемирия. Бельгийская делегация во время обсуждений, которые привели к заключению перемирия, ясно заявила, что, по ее мнению, перемирие должно базироваться на одном основном принципе. Этот принцип заключается в том, что во время продолжения перемирия должно сохраняться *status quo*, и ни одна из воюющих сторон не должна менять это положение в ущерб своим противникам. Это тем более правильно в том случае, когда речь идет о нарушении перемирия. Для воюющей стороны, которая получила военные преимущества в результате нарушения перемирия, может быть соблазнительным не соглашаться ни на какое другое урегулирование инцидента, как только на основе полученных таким образом преимуществ. Но принятие подобной тенденции привело бы к отрицанию одного из основных принципов, на которых покоится перемирие, а в конечном счете это повело бы к возобновлению враждебных действий. Мне кажется, что Совет Безопасности не может этого допустить.

Руководясь этими соображениями, бельгийская делегация будет голосовать за проект резолюции, внесенной делегациями Соединенного Королевства и Китая.

А. ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*): Я хотел бы задать один вопрос по поводу точного смысла резолюции, предложенной нам делегациями Соединенного Королевства и Китая. Я обращаюсь с моим вопросом, таким образом, к этим делегациям, а затем, быть может, также и к и. о. Посредника. Возможно, впрочем, что этот вопрос является бесцельным и что на него уже дан ответ в предыдущих заявлениях. Однако даже и в этом случае, я думаю, что было бы полезно еще раз подтвердить смысл употребленных выражений. Этот вопрос относится к четвертому абзацу проекта резолюции — абзацу, в котором Совет Безопасности своим авторитетом одобрил бы изданное и. о. Посредника распоряжение, требующее отвести вооруженные силы на позиции, которые они занимали 14 октября.

Если эти слова употреблены в их точном смысле — а это, конечно, так, — то слово «отход» означает, что войска, которые продвинулись вперед, должны быть отведены на их исходные позиции, а те войска, которые отступили, должны оставаться там, где они находятся. Другими словами, поскольку имело место перемещение войск, то те войска, которые продвинулись вне-

ред, вынуждены были бы отойти назад и таким образом была бы создана своего рода нейтральная зона, т. е. никем не занятое пространство между двумя враждующими сторонами.

Если таков истинный смысл слова «отход» — а я думаю, что слово «отход не может иметь никакого другого смысла, потому что отойти это значит не подвинуться вперед, — то я думаю, что резолюция, которую нам здесь предложили, приемлема для обеих сторон и что практически она является мудрой.

Я был бы все же рад, если бы кто-нибудь подтвердил мне, действительно ли таков смысл текста, который мы имеем перед собой.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я не имел возможности посоветоваться с представителем Китая, с которым мы вместе внесли этот проект резолюции, но я понимаю, что поставленный вопрос заключается в том, будет ли в результате отхода на позиции, которые стороны занимали 14 октября, создана нейтральная зона.

Я боюсь, что в этом отношении я не обладаю достаточными сведениями относительно военного положения на месте, и я думаю, что быть может и. о. Посредника мог бы дать нам некоторую информацию по этому специальному вопросу.

Р. БОНЧ (Исполняющий обязанности Посредника Организации Объединенных Наций для Палестины) (*говорит по-английски*): На этот вопрос я мог бы ответить, что положение в Негеве, как оно описано в сообщении, адресованном обоим правительствам, не является, быть может, таким четким, как это можно было бы заключить из формулировки этого специального пункта.

Я прошу обратить особое внимание на пункты 6 и 7 сообщения, адресованного обоим сторонам штаб-квартирой по наблюдению за перемирием [S/1058]. В пункте 6 говорится:

«Окончательная линия перемирия будет установлена после того, как все вооруженные силы будут отведены с тех позиций, которые они не занимали в момент начала враждебных действий».

Этот пункт намеренно был формулирован таким образом, так как опыт показал, что в то время как при всяком положении, создавшемся в результате вооруженной борьбы, необходимо придерживаться принципа, что ни одна сторона не должна получать военных преимуществ, приходится проделывать значительную работу, для того чтобы распутать положение. Поэтому иногда самое лучшее решение, когда имеешь дело с такой ситуацией — это не требовать полного возвращения сторон на линии, как они существовали до начала вооруженной борьбы, а установить демилитаризованные зоны — более широкое пространство никем не занятой земли и т. п., — чтобы предупредить или сделать все возможное для предупреждения возобновления такой вооруженной борьбы.

В пункте 7 этого же сообщения сказано:

«Наблюдатели Организации Объединенных Наций, находящиеся в Газе и Тель-Авиве, опре-

делают точные позиции, на которые каждая сторона должна будет отойти...»

Я полагаю, что означенный пункт в проекте резолюции [S/1059] мог бы быть сформулирован несколько более реалистически: «...предписывая отвод вооруженных сил на позиции, которые они занимали 14 октября, с целью установления постоянной линии перемирия». Такая редакция, по-моему, находится в полном соответствии с посланными сообщениями.

По этому поводу я мог бы также сказать, что, быть может, было бы желательно слово «приказ» заменить словом «предложение», так как при более внимательном ознакомлении с посланными сторонам сообщениями Совет заметит, что ввиду прений, имевших место на заседании 19 октября, и ввиду того, что положение было весьма трудным, целью этого сообщения было дать обоим сторонам полную возможность высказать свои взгляды и, как было указано, представить свои возражения по поводу этого предложения, прежде чем оно будет окончательно приведено в исполнение.

Это было «предложение» и одна из сторон дала на него благоприятный ответ. Другая же сторона, если я правильно толкую ее ответ, оставила вопрос открытым, так как ее ответ касается не существа предложения, а моего права и права Органа по наблюдению за перемирием предъявлять такое требование, принимая во внимание обстоятельства, сопровождавшие принятие этой резолюции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Мы обсуждаем теперь проект резолюции, внесенный представителями Китая и Соединенного Королевства. Готов ли Совет голосовать по поводу этого предложения?

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Для того, чтобы внести ясность, разрешите мне сказать, что, поскольку дело касается меня, я готов принять поправки, только-что предложенные и. о. Посредника, то-есть, чтобы четвертый пункт гласил: «одобряет предложение» и чтобы он заканчивался словами «на позиции, которые они занимали 14 октября, с целью установления постоянной линии перемирия». Что касается меня, я это принимаю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предлагаю представителю Китая высказать свою точку зрения относительно этих изменений.

ЦЗЯН Тин-фу (Китай) (*говорит по-английски*): Я принимаю обе эти поправки.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Таким образом четвертый пункт проекта резолюции, как он теперь сформулирован, гласит:

«Одобрят предложение, переданное правительству Египта и временному правительству Израиля и. о. Посредника 26 октября и требующее, с целью установления постоянной линии перемирия, отвода военных сил на позиции, которые они занимали 14 октября».

А. ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*): Ответ, который мне только-что был дан

на мой вопрос, не представляется мне таким ясным, как мне того хотелось бы. Это несомненно объясняется тем, что фактическое положение является сложной и запутанной ситуацией. Несомненно, ответ и не мог быть иным.

Я понимаю этот текст, особенно с теми поправками, которые только-что внесены, так, как я об этом говорил раньше, а именно, что вооруженные силы, которые продвинулись вперед, должны отойти назад. Это не обязательно значит, что вооруженные силы, которые отступили, должны продвигаться вперед. С другой стороны, учитывая сложность существующей ситуации, необходимо, при урегулировании положения на месте, стараться создать, поскольку это возможно, зону, не занятую войсками враждующих сторон.

При таком толковании текста я, со своей стороны, готов буду голосовать за эту резолюцию.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Ввиду изменения, которое мы внесли в четвертый пункт, где мы заменили слова «одобряет распоряжение» словами «одобряет предложение», я думаю, что мы должны также изменить последний пункт проекта, где мы снова говорим о «распоряжении». Мы говорим там: «...выполнить распоряжение и. о. Посредника...» Я полагал бы, что теперь мы в действительности должны были бы сказать: «если одна из сторон или обе стороны откажутся выполнить эту резолюцию...»

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предлагаю представителю Китая высказаться по поводу этого предложения.

ЦЗЯН Тин-фу (Китай) (*говорит по-английски*): Я согласен.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Это обозначает замену слова «распоряжение».

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Таким образом конец фразы будет гласить: «Если одна из сторон или обе стороны откажутся выполнить предложение предыдущего пункта настоящей резолюции в пределах любого срока, который и. о. Посредника может счесть желательным установить».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Измененный пункт, как я понимаю, будет гласить:

«Назначает комитет Совета, состоящий из пяти постоянных членов, а также Бельгии и Колумбии, для срочного рассмотрения и доклада Совету о мерах, которые будут необходимо принять, согласно статье 41 Устава, если одна из сторон или обе стороны откажутся выполнить предложение предыдущего пункта настоящей резолюции в пределах любого срока, который и. о. Посредника может счесть желательным установить».

Так ли это точно?

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Готов ли Совет голосовать эту резолюцию в том виде, как она теперь исправлена?

Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Не прошло еще десяти дней со времени принятия Советом Безопасности решения о прекращении военных действий в Палестине, и мы снова возвращаемся к этому вопросу. Совет Безопасности вынес ряд решений по палестинскому вопросу, из которых совершенно определено вытекает, что военные действия должны быть прекращены, и, если не будет иного решения Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи, перемирие остается в силе до тех пор, пока не будет достигнуто мирное урегулирование палестинского вопроса. Возобновление или продолжение военных действий в Палестине противоречит решениям Совета Безопасности и осложняет обстановку в Палестине.

Обе стороны в Палестине должны отдавать себе отчет в этом и учитывать, что подобные действия не смогут принести им желаемый мир. Наоборот, такие действия ведут их в обратном направлении и ухудшают их собственное положение, а также осложняют задачу мирного урегулирования.

Обе стороны в Палестине были обязаны выполнить решение Совета Безопасности о немедленном прекращении военных действий, которое было единогласно принято Советом Безопасности, а также предпринять с своей стороны все необходимые меры для того, чтобы перемирие строго соблюдалось.

Сегодня и. о. Посредника г-н Бонч информировал Совет и заверил, что в Негеве положение спокойно. Следовательно, Совет Безопасности достиг цели. То важнейшее принципиальное решение, которое было принято 19 октября о немедленном прекращении военных действий, выполнено. Обе стороны дали согласие принять к исполнению это решение и действовать соответственно.

По остальным вопросам резолюции, которых Совет не обсуждал подробно на том заседании, Совет Безопасности принял поспешное решение. Об этом советская делегация заявила, учитывая, что решения Совета Безопасности должны быть авторитетными, точными и ясными. Но для того, чтобы они были авторитетными, точными и ясными, необходимо подробное изучение тех вопросов, по которым выносятся решения.

Под воздействием некоторых делегаций Советом Безопасности 19 октября было принято поспешное решение по ряду конкретных вопросов. Решение это, недостаточно ясно изложенное, сделало возможным впоследствии возникновение ряда осложнений. Как все мы договорились на заседании 19 октября, эти практические вопросы, которые упоминаются в резолюции Совета Безопасности, должны были явиться основой для деятельности Посредника в переговорах между сторонами. Начаты ли эти переговоры? Нет. Исчерпаны ли все возможности для урегулирования вопросов, возникших между обеими сторонами? Нет. Что же получается на сегодня?

Г-н Кадоган при поддержке представителя Китая предлагает нам принять новую резолюцию о создании комиссии по изучению возможностей применения статьи 41 и пр. и пр. Но разве все

возможности и средства уже исчерпаны Посредником в соответствии с принятой ранее резолюцией? Советская делегация полагает, что не все возможности исчерпаны, что Посредник получил широкие полномочия и права от Совета Безопасности и должен в соответствии с этим действовать для того, чтобы использовать все возможности для разрешения вопросов, возникших между обеими сторонами. Советская делегация полагает, что принимать поспешное решение в настоящее время, после того, как мы уже приняли одно поспешное решение и имеем сейчас результаты этой поспешности, нецелесообразно. Создавать комиссию, упомянутую в проекте резолюции, преждевременно, ибо это может связать руки Посреднику и отщепенно отразиться на всем деле мирного урегулирования.

Здесь и. о. Посредника говорил о важности перехода от перемирия к длительному официальному миру. Для решения этой проблемы важное значение имеют непосредственные переговоры между сторонами. Если обе стороны проявят искреннее желание, то они при содействии Посредника могли бы многого достичь путем непосредственных переговоров. Такие непосредственные переговоры предусматриваются резолюцией Совета Безопасности от 19 октября. Резолюция рекомендует переговоры по Негеву, но не исключена возможность, что — раз начатые — такие переговоры могли бы развиться и охватить и другие вопросы. Почему же не использовать эти возможности Совету Безопасности? Почему необходимо принимать в спешном порядке новое решение по этому вопросу?

В силу изложенного советская делегация полагает, что принятие такой резолюции было бы преждевременным, и во всяком случае вопрос, затрагиваемый в этой резолюции о создании комиссии, требует дополнительного изучения.

В связи с этим советская делегация полагает, что было бы целесообразным не принимать этого решения на данном заседании и дать возможность представителям в Совете Безопасности более обстоятельно изучить этот вопрос, продумать его глубже и вернуться к нему на следующем очередном заседании, когда и решить вопрос о голосовании.

Поэтому я просил бы не ставить сегодня на голосование данного проекта резолюции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я хотел бы спросить представителя СССР, следует ли рассматривать его предложение, как предложение отложить обсуждение вопроса. Если это так, то оно имеет абсолютный приоритет и должно быть поставлено на голосование немедленно.

Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Это не резолюция, а пожелание.

О. ЭБАН (Временное правительство Израиля) (говорит по-английски): Совет Безопасности часто придерживался той практики, чтобы стараться выслушивать заинтересованные стороны, прежде чем ставить ту или иную резолюцию на голосование. Этой практике следовали всегда, за

исключением случая, когда Совет Безопасности обсуждал резолюцию о прекращении огня, так как в этом случае всякая отсрочка могла бы повести к потере человеческих жизней. В настоящий момент я не могу высказаться подробно по поводу этой резолюции, которую я впервые увидел полчаса тому назад. Я хотел бы, однако, сделать всего лишь одно или два замечания по поводу моментов, от которых, я полагаю, будет зависеть отношение сторон к этой резолюции.

Прежде всего мы обратили внимание на то обстоятельство, что, согласно сказанному в последнем пункте, некоторые положения Устава, которые никогда не применялись чтобы предотвратить вторжение арабов, должны быть применены теперь, для того, чтобы защитить арабов, чтобы упрочить достигнутые ими результаты и вернуть им утраченное ими.

Весьма характерно также для духа проекта резолюции, что он выделяет положение в Негеве из общего контекста. Последний пункт не содержит никакого намека на то, что какой-то комитет должен быть озабочен отказами подчиниться решениям Посредника в Латруне или на горе Скопус, или на горе Синай, или в Мишмар Хаарден. Повидимому, требования Посредника становятся священными лишь тогда, когда они касаются еврейских позиций в Негеве. Мы спрашиваем себя, почему бы упущен случай принять предложение Посредника пересмотреть вопрос о перемирии в целом, с тем, чтобы принципы, которые были здесь согласованы, применить не к отдельным изолированным инцидентам, а к судьбе перемирия в целом.

Только-что сказанное отнюдь не является, однако, подробным анализом этой резолюции, и сам Совет Безопасности должен решить, следует ли ему принимать решение по этой резолюции, не выслушав исчерпывающего изложения взглядов сторон.

В заключение я хотел бы снова вернуться к вопросу о толковании, который был поднят сэром Александром Кадоганом. Я основывал свое толкование резолюции от 19 октября не только лишь на тексте этой резолюции. Именно потому, что слово «база», смысл которого столь отличен от смысла слова «цель», могло бы повести к двусмысленности, я и добивался тогда решения Председателя по этому вопросу, причем я говорил, что в моем понимании этот подпункт поставлен в зависимость от переговоров и что Совет Безопасности не предпринимает исхода таких переговоров. Председатель Совета подтвердил от имени Совета такое толкование этой резолюции.

Ранее я сделал несколько замечаний по поводу содержания и последствий этого проекта резолюции. Мы считаем, что Совет Безопасности поступил бы опрометчиво, и это имело бы неблагоприятные последствия, если бы Совет полагался на произвольное решение и отказался бы от своей резолюции от 19 октября, в которой Совет высказался за урегулирование негевской проблемы при помощи переговоров между двумя сторонами под общим руководством Посредника. Мы продолжаем держаться того убеждения, что разрешение этой проблемы путем переговоров в

соответствии с этой резолюцией сулит конструктивные возможности, тогда как произвольное решение, намечаемое настоящей резолюцией, без обсуждения вопроса и до переговоров будет иметь обратный результат.

А. ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*): Я хотел бы задать один вопрос. У меня имеется некоторое сомнение относительно текста в том виде, как он теперь предложен в результате только что сделанного изменения в тексте пункта 4.

Если я правильно понимаю, термин «распоряжение» заменен более слабым термином, и я себя спрашиваю, не будет ли в таком случае противоречием, что в последнем пункте мы намерены на меры, предусмотренные в статье 41 Устава.

В самом деле, если дается распоряжение, тогда понятно, что затем предусматривается принятие таких мер, которые вытекают из принятого решения. Но, если это только предложение, с которым обращаются к обеим сторонам, то я не уверен, не противоречат ли слова «согласно статье 41 Устава» остальному содержанию резолюции.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): В ответ на вопрос представителя Франции, я хотел бы заметить, что замена в пункте 4 слова «распоряжение» словом «предложение» имела целью сделать этот пункт более отвечающим действительному положению вещей. Это обращение, действительно, носило характер предложения, но с момента, когда Совет Безопасности одобрил его и поставит под ним свою подпись, я не вижу, почему нужно менять формулировку пятого и последнего пункта. Однако, если г-н Пароди усматривает в этом особую трудность, я с удовольствием готов обсудить это и попытаться разрешить это затруднение вместе с ним.

Совершенно правильно, что слово, которым мы заменили слово «распоряжение» слабее, но мы это сделали для того, чтобы привести означенный пункт в соответствие с фактическим положением вещей. Я полагаю бы, что в последующих пунктах, если Совет Безопасности одобряет это требование и подписывается под ним, мы можем употребить более строгие выражения и предусмотреть возможность или, во всяком случае, обсудить возможность более решительных действий.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Имеются ли какие-нибудь дальнейшие замечания по поводу слова «предложение»? Никто не высказывается.

Что касается предложения представителя СССР, то оно ставит Председателя на очень ответственную позицию. Значение предложения отложить обсуждение вопроса столь велико, что оно регулируется особым правилом, а именно правилом 33 наших правил процедуры, в которых говорится:

«Нижеследующие предложения рассматриваются в указанной очередности, ранее всех основных предложений и проектов резолюций,

относящихся к вопросу, разбираемому на заседании:

5. Отложить обсуждение вопроса до определенного дня или на неопределенное время».

Я понимаю, что эта просьба подпадает под действие этого правила. Правило 33 дальше говорит:

«Решение по любому предложению относительно перерыва или просто о закрытии заседания выносится без прений».

Я не возьму на себя ответственности отложить голосование по этому вопросу, потому что нас уже утешали по этому специальному поводу, что мы ничего не сделали раньше. В этом отношении мы были объектом довольно серьезных обвинений. Впрочем, я не хочу обсуждать этот пункт. Поэтому я сам не приму никакого решения, а спрашиваю членов Совета Безопасности, желает ли кто-нибудь сделать предложение отложить обсуждение вопроса. Так как никто не делает такого предложения, то я не могу отложить обсуждение вопроса.

Д. З. МАНУИЛЬСКИЙ (Украинская Советская Социалистическая Республика): Ввиду того, что один из постоянных членов Совета Безопасности просил отложить этот вопрос в целях изучения резолюции и содержащегося в ней предложения; ввиду того, что эта резолюция уже вызвала целый ряд вопросов со стороны представителя Франции, и, вероятно, при ее детальном обсуждении и голосовании по отдельным пунктам, вызовет еще дополнительные вопросы; и, наконец, ввиду того, что одна из сторон, непосредственно заинтересованных в споре, заявила о своем желании высказаться более подробно по существу этой резолюции, а время сейчас уже позднее, — я формально предлагаю отложить вопрос на один-два дня, для того, чтобы делегации имели возможность изучить это предложение.

Я считал бы, что гораздо большее значение имело бы для авторитетности решения Совета Безопасности, если бы то или иное предложение было принято единогласно. К сожалению, такая поспешность вынудит, в частности, делегацию той страны, которую я имею честь представлять, воздержаться от голосования, так как оснований для такой поспешности нет.

К этому я добавлю еще одно соображение. Как известно, палестинский вопрос является предметом обсуждения в Генеральной Ассамблее. Генеральная Ассамблея, в лице ее Политического комитета, несмотря на настояния, отложила уже несколько раз обсуждение палестинского вопроса. Мне кажется, что было бы нежелательным, прежде чем Генеральная Ассамблея, может быть, приступит к обсуждению палестинского вопроса в более широком аспекте, спешить с принятием резолюции. В частности спешить с принятием резолюции именно на данном заседании, мне кажется, не следует.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): На какой день представитель Украинской Советской Социалистической Республики желает перенести обсуждение этой резолюции? Он пред-

лагал отложить на один или два дня. На сколько же именно он хотел бы отложить это обсуждение?

Д. З. МАНУИЛЬСКИЙ (Украинская Советская Социалистическая Республика): Господин Председатель, я просил бы двое суток.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Прежде, чем будет приступлено к голосованию, я хотел бы спросить, не лучше ли было бы для Совета Безопасности, если это возможно, собраться завтра, чем откладывать этот вопрос на два дня, при условии, конечно, что отсрочка до завтра даст достаточно времени для изучения этой резолюции тем, которые просили отложить заседание.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Удовлетворяет ли представителя Украинской Советской Социалистической Республики отсрочка на один день?

Д. З. МАНУИЛЬСКИЙ (Украинская Советская Социалистическая Республика) (*говорит по-английски*): Я предпочитаю два дня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В таком случае мы будем теперь голосовать предложение отложить обсуждение вопроса на два дня.

Производится голосование поднятием рук.

За: Колумбия, Союз Советских Социалистических Республик, Украинская Советская Социалистическая Республика и Франция.

Против: Бельгия, Канада, Сирия и Соединенные Штаты Америки.

Воздержались: Соединенное Королевство, Аргентина и Китай.

Результат голосования: 4 за, 4 против и 3 воздержавшихся. Ввиду того, что предложение Украинской Советской Социалистической Республики не собрало семи голосов, оно отклоняется.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Мы переходим теперь к обсуждению резолюции.

Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Здесь было внесено предложение г-ном Кадоганом отложить заседание на один день. Может быть предложение отложить заседание на один день соберет больше голосов?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В таком случае я спрашиваю, есть ли возражение против того, чтобы отложить дальнейшее обсуждение до завтра в 10 ч. 30 м. утра. Ввиду того, что возражающих нет, продолжение прений откладывается до завтрашнего утра.

Заседание закрывается в 1 ч. 12 м. дня.

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ

H. A. Goddard Pty. Ltd.
255a George Street
Sydney, N.S.W.

АРГЕНТИНА

Editorial Sudamericana S.A.
Alsina 500
Buenos Aires

БЕЛЬГИЯ

Agence et Messageries de la
Presse, S.A.
14-22 rue du Persil
Bruxelles

БОЛИВИЯ

Libreria Científica y Literaria
Avenida 16 de Julio, 216
Casilla 972
La Paz

ВЕНЕСУЭЛА

Escritoria Pérez Machado
Conde a Piñango 11
Caracas

ГАИТИ

Max Bouchereau
Librairie "A la Caravelle"
Boîte postale 111-B
Port-au-Prince

ГВАТЕМАЛА

José Goubaud
Goubaud & Cia. Ltda.
Sucesor
5a Av. Sur No. 6 y 9a C. P.
Guatemala

ГРЕЦИЯ

"Eleftheroudakis"
Librairie internationale
Place de la Constitution
Athènes

ДАНИЯ

Einar Munksgaard
Nørregade 6
København

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Librería Dominicana
Calle Mercedes No. 49
Apartado 656
Ciudad Trujillo

ЕГИПЕТ

Librairie "La Renaissance
d'Egypte"
9 Sh. Adly Pasha
Cairo

ИНДИЯ

Oxford Book & Stationery Co.
Scindia House
New Delhi

ИРАК

Mackenzie & Mackenzie
The Bookshop
Baghdad

ИРАН

Bongahé Piaderow
731 Shah Avenue
Teheran

ИСЛАНДИЯ

Bokaverzlun Sigfusar
Eymundsonnar
Austurstreti 18
Reykjavik

КАНАДА

The Ryerson Press
299 Queen Street West
Toronto

КИТАЙ

The Commercial Press Ltd.
211 Honan Road
Shanghai

КОЛУМБИЯ

Librería Latina Ltda.
Apartado Aéreo 4011
Bogotá

КОСТАРИКА

Trejos Hermanos
Apartado 1313
San José

КУБА

La Casa Belga
René de Smedt
O'Reilly 455
La Habana

ЛИВАН

Librairie universelle
Beyrouth

ЛЮКСЕМБУРГ

Librairie J. Schummer
Place Guillaume
Luxembourg

НИДЕРЛАНДЫ

N. V. Martinus Nijhoff
Lange Voorhout 9
s'Gravenhage

НИКАРАГУА

Ramiro Ramirez V.
Agencia de Publicaciones
Managua, D. N.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

Gordon & Gotch, Ltd.
Waring Taylor Street
Wellington
United Nations Association
of New Zealand
P. O. Box 1011 G.P.O.
Wellington

НОРВЕГИЯ

Johan Grundt Tanum Forlag
Kr. Augustgt. 7A
Oslo

ПЕРУ

Librería internacional
del Peru, S. A.
Casilla 1417
Lima

ПОЛЬША

Spółdzielna Wydawnicza
"Czytelnik"
38 Poznańska
Warszawa

СИРИЯ

Librairie universelle
Damas

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

H. M. Stationery Office
P. O. Box 569
London, S.E. 1
and at H.M.S.O. Shops in
London, Belfast, Birmingham,
Bristol, Cardiff, Edinburgh
and Manchester

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

International Documents Service
Columbia University Press
2960 Broadway
New York 27, N. Y.

ТУРЦИЯ

Librairie Hachette
469 Istiklal Caddesi
Beyoglu-Istanbul

УРУГВАЙ

Oficina de Representación
de Editoriales
Av. 18 de Julio 1333 Esc. 1
Montevideo

ФИЛИППИНЫ

D. P. Pérez Co.
132 Riverside
San Juan, Rizal

ФИНЛЯНДИЯ

Akateeminen Kirjakauppa
2, Keskuskatu
Helsinki

ФРАНЦИЯ

Editions A. Pedone
13, rue Soufflot
Paris 6^e

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

F. Topic
Narodni Trida 9
Praha 1

ЧИЛИ

Edmundo Pizarro
Merced 846
Santiago

ШВЕЙЦАРИЯ

Librairie Payot S. A.
Lausanne, Genève, Vevey,
Montreux, Neuchâtel,
Berne, Basel
Hans Raunhardt
Kirchgasse 17
Zurich

ШВЕЦИЯ

A.-B. C. E. Fritze's Kungl.
Höfbokhandel
Fredsgatan 2
Stockholm

ЭКВАДОР

Muñoz Hermanos y Cía.
Nueve de Octubre 703
Casilla 10-24
Guayaquil

ЭФИОПИЯ

Agence éthiopienne
de publicité
P. O. Box 8
Addis-Abeba

ЮГОСЛАВИЯ

Drzavno Preduzece
Jugoslovenska Knjiga
Moskovska ul. 36
Beograd

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Central News Agency
Commissioner & Rissik Sta.
Johannesburg; and at
Capetown and Durban